

— А-а-а!

Из комнаты донёлся пронзительный крик.

Фу Сань и Хуа Инь переглянулись и тут же ворвались внутрь выяснить, что случилось.

Чжэнсинь лежал на спине на полу и стонал; шея и плечо у него были залиты кровью. Старшая близняшка сзади крепко обхватывала младшую за талию, а Учитель Чжу пыталась вырвать из её рук кухонный тесак. И лезвие, и лицо Учителя Чжу были забрызганы кровью.

— Я убью его! Он не человек! — Младшая близняшка снова и снова повторяла эти слова.

Перепуганная старушка всё пятилась к глиняной печи.

— Скорее помогите её остановить! Я больше не удержу!

Двое незаметных участников команды, которые почти всё время молчали, забились в угол и не выходили.

Младшая близняшка окончательно обезумела и беспорядочно размахивала тесаком. Одним резким рывком она отбросила Учителя Чжу и сестру, а Хуа Инь продолжал приближаться. Лезвие уже почти опустилось на голову альфы.

Фу Сань инстинктивно выкрикнул то, что первым пришло в голову:

— Не убивай её!

Одновременно с общим возгласом альфа шагнул в сторону, уклоняясь от удара, а затем одной пощёчиной сбил девушку на пол. Младшая близняшка попыталась подняться и потянулась к лежавшему неподалёку тесаку, но в следующую секунду потеряла сознание.

— Она жива, — сказал Фу Сань, заметив, что Хуа Инь повернул к нему голову.

— ...

Фу Сань связал младшую близняшку верёвкой и уложил на кровать.

Старшая близняшка рассказала, что вскоре после их ухода сестра внезапно уставилась на старушку, обезумела и начала выкрикивать имя Цзэн Хэ. Возможно, ей привиделась галлюцинация.

Чжэнсиня младшая близняшка случайно рубанула по плечу, когда он пытался остановить её. До артерии на шее оставалось всего три сантиметра.

— Что нам делать? Я больше не выдерживаю. Этот инстанс слишком страшный. — Учитель Чжу, всё это время державшаяся стойко, вдруг закрыла лицо руками и расплакалась.

На лицах остальных тоже лежала тяжёлая скорбь.

Команда потеряла уже половину людей, и Фу Саню тоже было не по себе. Но стоило вспомнить опасности на дороге к храму, как становилось ясно: попасть внутрь и искать там выход они тоже не могут.

— Я позже схожу в деревню и осмотрюсь, — сказал Хуа Инь.

— Но снаружи сейчас очень темно, — возразил Фу Сань.

— Ничего. Судя по ситуации, нам лучше как можно скорее найти выход.

Фу Сань понимал, насколько всё плохо.

— Я пойду с тобой.

Бум!

Что-то свалилось под кровать. В следующую секунду Чжэнсинь, чуть ли не кувырком, отполз к ним и в ужасе ткнул пальцем в кровать.

— П-почему... почему я лежал рядом с ней?!

Ужас в его голосе невозможно было скрыть.

— Так удобнее, — ответил Хуа Инь.

— ...

Фу Сань помог Чжэнсиню подняться. Из-за резкого движения рана снова начала кровить, но младшая близняшка явно пугала его куда сильнее.

Фу Сань заново перевязал ему рану и объяснил, что произошло.

Чжэнсинь крепко схватил его за руку.

— Я пойду с вами. Мне страшно оставаться с ней. — Договорив, он тихо всхлипнул.

— Но твоя рана...

Чжэнсинь перебил его:

— Всё нормально, я крепкий! — И для убедительности дважды гулко ударил себя кулаком в грудь.

— У тебя рана опять кровит!! — закричал Фу Сань.

Фу Сань ещё раз перевязал Чжэнсиня, и в итоге они втроём вышли из дома.

Учитывая ранение Чжэнсиня, его поставили в середину: Хуа Инь шёл первым, Фу Сань замыкал.

Ветер выл всё громче. Деревья по обе стороны дороги шумели так, будто в темноте пряталась целая толпа и шепталась им вслед.

Фу Сань невольно ускорил шаг. Ему казалось, будто за спиной целая группа людей тоже начинает идти быстрее, будто кто-то гонится за ними наперегонки. От этого кожа на голове буквально стягивалась.

Дыхание становилось всё чаще.

— Встань за мной, — сказал Хуа Инь Фу Саню.

Фу Сань посмотрел на бледное лицо Чжэнсиня, улыбнулся ему и собрался обойти его, чтобы встать последним.

— Ты чего? Зачем ни с того ни с сего меняться местами? — Фу Сань ухватил Чжэнсиня и не дал ему сдвинуться.

Они двое застыли в упрямом противостоянии.

Не то показалось Фу Саню, не то он действительно услышал, как Хуа Инь вздохнул. Тот протянул ему факел.

— Возьми факел и иди первым. Тогда он сам окажется последним.

По дороге ничего неожиданного не случилось, и вскоре они добрались до деревни.

— Деревня, что ли, горит? — спросил Чжэнсинь. — Почему там так светло?

Пользуясь прикрытием темноты, Хуа Инь повёл их ближе.

Перед ними стоял огромный ритуальный котёл для сжигания бумаги. Кто-то непрерывно бросал внутрь жёлтые листы ритуальной бумаги и нараспев произносил благопожелания. Рядом валялась куча пустых плетёных мешков — судя по всему, жгли уже давно.

Снаружи каждый житель деревни держал в руках статую Будды и окружал котёл.

Все статуи выглядели одинаково: высотой примерно с восьмилетнего ребёнка, золотые с головы до ног. При свете огня выражение милосердия на их лицах казалось особенно странным.

Из домов продолжали выходить новые жители, вынося совершенно такие же статуи и присоединяясь к толпе.

— Что они делают? — Фу Сань никогда раньше не видел ничего подобного.

— Похоже на один из способов поклонения Будде, — ответил Хуа Инь. — Но здесь действительно есть что-то странное.

— Всё выглядит жутко. Мне страшно. — Чжэнсинь придвинулся ближе к Фу Саню, но, подняв голову, увидел, что Хуа Инь всё это время смотрит на него. Его мгновенно охватил первобытный страх существа с самого низа пищевой цепи, и он молча отодвинулся от Фу Саня обратно.

Фу Сань совершенно не замечал этой бури страстей в темноте.

— Они уходят. — Фу Сань увидел, как человек, распевавший благопожелания, громко выкрикнул что-то; пламя в котле внезапно взметнулось вверх, а затем покорно втянулось обратно.

Жители, державшие статуи, стройно двинулись за пределы деревни.

Трое украдкой последовали за ними и вскоре обнаружили, что те направляются именно к храму на вершине горы.

Шесть глаз встретились.

— Идём за ними, — сказал Хуа Инь.

У самого входа на узкую асфальтовую тропу жители вдруг снова остановились.

Ни вперёд, ни назад.

— Ноги затекли, — пробормотал Чжэнсинь.

— Потерпи ещё немного, — подбодрил Фу Сань.

И вдруг, без всякого предупреждения, жители снова двинулись в сторону храма.

<http://bllate.org/book/22675/2912721>